

XX.

МАТЬ СТАРУШКА—СЫНЪ ЛАВРУШКА.

Жила старушка , у ней былъ сынъ Лаврушка. Напряла она ниточекъ маточикъ.—Лаврушка! на ниточекъ маточикъ , понеси на торжочикъ ; продай, купи хлѣбушка кусочикъ! — Продалъ онъ за три гроша. Идетъ. Бьютъ въ мясномъ ряду собаку.— За что вы ее бьете? Продайте ее хоть мнѣ.— Возьми, говорятъ, хоть такъ.— Ну вотъ вамъ три гроша.— Приходитъ къ матери.— Ну что Лаврушка,— принеси хлѣбушка кусочикъ? — А вотъ кобеля купилъ. Эхъ дуракъ, мать съ голоду умираетъ, а ты собаками занимаешься. — Э, матушка , все къ дому годится! — Напряла она еще ниточекъ маточикъ.— Лаврушка! На ниточекъ маточикъ , понеси на торжочикъ, продай, купи хлѣбушка кусочикъ.— Продалъ онъ за шесть грошей. Идетъ мимо мяснаго ряду — бьютъ кошку. — За что вы ее бьете? Продайте мнѣ ее!— Возьми хоть и такъ. — Нѣтъ, говоритъ, на-те шесть грошей.— Приходитъ къ матери. Ну что, Лаврушка , принеси хлѣбушка кусочикъ.— Я вотъ кошку купилъ.— Эхъ, дуракъ , мать вотъ съ голоду умираетъ, а ты кошками занимаешься! — Э, матушка, все къ дому годится!— Напряла она еще ниточекъ маточикъ. Пошолъ продавать. Продалъ за 12 грошей. Бьютъ въ трактирѣ шута. — За что вы его бьете? Продайте мнѣ его. — Возьми хоть и такъ.— На-те вамъ 12 грошей. Приходитъ къ матери.

—Ну, что Лаврушка, купилъ хлѣбушка кусочикъ? Да я вотъ шута купилъ.—Э, дуракъ, мать съ голоду помираетъ, я онъ шутами занимается!

Шутъ и говоритъ: отпусти, Лаврушка, меня, на вотъ тебѣ мой перстень. Что тебѣ захочется, то будетъ отъ него. Сейчасъ три раза перевернулъ Лаврушка перстень, выскакиваютъ 12 дюжихъ молодцовъ. — Чего тебѣ, говорятъ, хозяинъ надо?— Состройте мнѣ дворецъ лучше царскаго!— Они живо состроили дворецъ.—Ну матушка, ступай къ царю, невѣсту сватать за меня.—Приходитъ старушка къ царю.—Что ты старушка?—Что, батюшка, вотъ за сына невѣсту у васъ сватать.—Ну, хорошо, бабушка, у твоего сына дворецъ хорошій, насупротивъ моего стоять. Пожалуй я могу отдать. Прикажи своему сыну построить монастырь на морѣ, на островѣ, и чтобъ отъ моего дворца и отъ его дворца былъ хрустальный мостъ, чтобы стояли древа, на этихъ деревьяхъ сидѣли бы разныя птицы и пѣли разными голосами.—Приходитъ мать къ Лаврушкѣ.—Ну что, матушка, отдаетъ царь свою дочь?—Да, отдаетъ! Но сострой монастырь, чтобы отъ царскаго дворца и отъ твоего дворца былъ хрустальный мостъ, чтобъ стояли древа, на этихъ деревьяхъ сидѣли бы разныя птицы и пѣли бы разными голосами. Тогда царь отдастъ дочь свою замужъ! — Сейчасъ перевернулъ Лаврушка три раза перстень, выскакиваютъ 12 дюжихъ молодцовъ. Что тебѣ, хозяинъ, надо?—Да вотъ состройте на эдакомъ мѣстѣ монастырь, чтобъ отъ моего дворца и отъ царева былъ хрустальный мостъ, чтобъ стояли древа, на этихъ деревьяхъ сидѣли бы птицы разныя и пѣли бы разными голосами.—Сей-

часть все готово.—Ну ступай, матушка! Она пошла. Въ скоромъ времени Лаврушка перевѣнчался на царской дочери и не пондравился онъ своей супругѣ. Спроси она у него: какъ это ты, милый, все дѣлаешь?—Это у меня все этотъ перстень дѣлаетъ.—Она унесла этотъ перстень и убѣжала. Вдругъ все строеніе Лаврушки разорилось. Царь призываетъ его къ себѣ, посадилъ его въ острогъ. Остался его кобель и котъ.—Эхъ, говоритъ котъ кобелю, надо хозяина какъ-нибудь выручить. Пойдемъ съ тобой, не разыщемъ ли гдѣ его хозяйку. Шли не много не мало. Приходятъ къ рѣкѣ.—Ну, кобель, вези меня.—Посадилъ кобель кота и повезъ. Перевезъ черезъ черезъ рѣку и узнали они, что Лаврушки супруга здѣсь живетъ.—Ну, кобель, ступай ты на кухню, таскай повару дрова, а я пойду въ горницу, къ ней пойду на постель.—Поваръ скажетъ кому за дровами идти—кобель тащитъ! Такъ стали кобеля *урипчатъ*, хлѣба давать. А кошка служить въ горницѣ.

Ложится Лаврушки супруга спать, кошка увидала у ней перстень во рту. Легла ей подъ голову, взяла и хвостъ полегонечку въ носъ ей заправила. Она какъ чихнетъ, перстень изъ рту бухъ! Ухватила кошка перстень. Прибѣгаетъ на кухню. — Кобель, говоритъ, — вотъ унесла, побѣжимъ! Прибѣгаютъ они къ рѣкѣ.—Ну, кобель, сажай меня на себя—вези! Вывезъ кобель на середину. — Дай, говоритъ перстень, а то утоплю. — Котъ сталъ давать ему перстень. Кобель уронилъ его въ рѣку. — Эхъ ты, кобелище-дурачище! что ты сдѣлалъ? А на берегу стоитъ избушка. — Ну давай въ этой избушкѣ по-

живемъ! — Рыбаки ловятъ рыбу и стали презирать ихъ. Вдругъ они поймали щуку и стали чистить—нашли тотъ самый перстень. Кладутъ они его въ печурку. Котъ глядитъ—перстень тотъ самый. Выходитъ къ кобелю. — Котъ взявъ перстень и говоритъ: что же, кобелище—дурачище,—что же мы будемъ здѣсь жить? Пойдемъ къ своему хозяину! Пришли къ острогу.—Ну, кобелище—дурачище, становись на заднія лапы.—Сталъ кобель на заднія лапы. Разбѣжался котъ и прыгнувъ чрезъ его лапы и прямо въ острогъ и кричитъ своему хозяину. Отпираетъ Лаврушка ворота. Входитъ къ нему котъ, принесъ его перстень. Лаврушка радъ. Взявши этотъ перстень, перевернулъ три раза. Выскочили 12 дюжихъ молодцовъ: разметать этотъ острогъ, а построить, какой мой былъ дворецъ! Сейчасъ разметали этотъ острогъ, построили какъ его былъ дворецъ. И на морѣ на островѣ опять построили монастырь, и отъ его дворца и отъ царскаго хрустальный мостъ.—Ну теперь приставить мою супругу ко мнѣ! Приставили ее къ нему. Сталъ Лаврушка жить да поживать.

XXI.

Д В А Б Р А Т А .

Жили два брата, потомъ взяли и раздѣлились. Раздѣлились они—одинъ сталъ бѣдно жить, другой богато. Богатый сына женить, созванъ всѣхъ род-